

— С сегодняшнего дня я больше не принц, а просто Уоллес! — пришел в мою комнату доложить Уоллес, став моим подручным.

Курт тоже пришел в гости.

— Выглядишь счастливым.

— Всё благодаря тебе, Лиам. С твоей помощью мне успешно удалось отделаться от императорской семьи.

Говорит так, словно терпеть не мог быть принцем.

— Я думал, от рождения в императорской семье жизнь становится очень простой.

Уоллеса поразили мои слова.

— Это потому, что ты ничего не знаешь. На самом деле быть принцем очень опасно. Старшие братья постоянно борются друг с другом за титул императора, тем самым заставляя повторяться нашу тёмную историю.

К разговору присоединился Курт:

— Я тоже слышал множество слухов. Говорят, восхождение императора знаменует казни всех остальных братьев и сестёр. На эту тему ходят множество городских легенд.

Уоллес понизил голос:

— ... Постарайся не распространяться на эту тему. В большинстве своём эти слухи правдивы. Даже все соперники отца умерли при его восхождении. Нужно быть осторожным.

Курт побледнел.

Я слышал об этом в прошлой жизни. Семейные распри не такая уж редкость для феодальной системы.

Уоллес немного расслабился:

— Как бы там ни было, я успешно вышел из гонки за звание преемника.

— Не то чтобы у тебя совсем не осталось прав на престол.

— Но теперь всё иначе. Ситуация во дворце очень запутанна. Не только мы, дети, замешаны в этом, но и наши матери. При проигрыше казнят всю фракцию. Такое уже случалось ранее.

— Правда?

— Уж поверь. Дворец не такое красивое место, как считают массы. Там братья убивают друг друга за право стать императором, а начинается всё это с отвратительного соперничества их матерей.

Во дворце смерть поджидает повсюду, и принцам нужно относиться к этому со всей серьёзностью.

Уоллес говорит, битва за престол двухтысячелетней давности была особенно ожесточенной, и её последствия можно наблюдать и по сей день.

— Император двух тысяч лет назад был особенно ужасен. Ходят множество историй о предательствах и смерти. Так кто не обрадуется избежанию такой участи?

Однако посвежевший вид Уоллеса говорил о том, что он всё это прошел.

— Наконец-то я смогу прожить собственную жизнь. Спасибо, Лиам.

Я поступил по прихоти, но похоже для него это значит куда больше.

Ну и ладно. Бывший принц теперь мой подручный, так что я доволен. Хотя мне всё же кое-что не даёт покоя.

— Уоллес, а ты не мог просто подмазаться к брату, который по-твоему мнению бы победил?

Следующий император почти определён. Раз он жил во дворце, то наверное должен был предугадать кто победит?

Уоллес отвёл взгляд:

— Было много случаев, когда так называемые «следующие императоры» погибали. Как думаешь, что происходит с теми, кто «подмазывался» к ним?

— Казнят?

— Казнь это еще милость. Для тех, кто поддерживал людей, не ставших императором, жизнь становится невообразимо тяжкой. Дом Клаудия, из которого Розетта, как раз одна из таких жертв.

Было удивительно услышать имя Розетты от Уоллеса.

— Розетта?

Курт тоже выглядел ничего не понимающим после моего вопроса.

Когда мы в недоумении склонили голову набок, Уоллес принялся объяснять обстоятельства Розетты:

— Когда-то давно был принц, заручившийся поддержкой герцогского дома Клаудия.

Это положило начало падению дома Клаудия.

◇ ◇ ◇

Женская душевая в здании первого корпуса.

Перед зеркалом стояла Розетта и рассматривала своё отражение.

Она говорила с собой:

— Я почтенная дочь дома Клаудия, которая в один день положит конец нашим страданиям.

Матриархальный дом семьи Клаудия – сложное место. Говоря простым языком, это печально известный герцогский дом. Они правят одной единственной планетой на границе. И хотя изначально они были младшими дворянами, империя повысила дом до герцогского.

Это произошло около двух тысяч лет назад.

Причина этого кроется в тёмной истории того времени.

Империя тогда оказалась в очень сложном положении.

Кронпринц погиб до своего восхождения. Поддерживавший его дом Клаудия воздал почести брату, который занял его место. Но новый принц был враждебно настроен к ним.

С тех самых пор они подвергались нескончаемой цепи враждебности от императорской семьи и знати.

Разумеется, для герцогского дома, который поддерживал скончавшегося принца, последовало суровое наказание, отчего они оказались в ловушке.

У дома Клаудия забрали все владения и выслали на разрушенную планету, находившуюся на последнем издыхании, но при этом оставили титул герцога.

«Любой посмевающий выступить против императора закончит так же. Вне зависимости от титула» — в назидание показали всем.

Они дворяне, но в то же время нет.

Их ждала незавидная участь, но они остались живы.

Предыдущие главы боролись, чтобы в один день сбежать от этой жестокой судьбы. И Розетта не стала исключением.

◇ ◇ ◇

Смысл существования начальной школы в обучении детей дворян до определённого уровня.

Время от времени находятся дети аристократов, не понимающие как устроена вселенная, и тем самым позорят империю, где бы не появились.

Дабы ограничить подобные ситуации, ввели определённый минимум образования, который нужно получить в начальной школе.

Однако самых выдающихся детей назначают в первый школьный корпус для полного обучения. Занятия здесь непросты, но это лишь показывает, какие надежды возлагаются на них.

Розетта была вне себя от радости, когда узнала о назначении в первый корпус.

Вот только...

«... Не успеваю за материалом занятий.»

Она не поспевала за темпом уроков.

Её дом беден, и поэтому во время взросления она не получала надлежащего образования. Количество проведённого времени в обучающей капсуле тоже было минимальным.

Уровень её знаний явно отличался от окружающих.

Она очень старалась, но словно наткнулась на стену, которую не в силах преодолеть.

«Нельзя сдаваться. Я покончу с этой цепью страданий и освобожу нас.»

Когда кто-то говорил, она принимала всё на свой счет. Эта параноидальность вызвана различием между ней и окружающими.

«Мне нужно преуспеть несмотря ни на что.»

Розетта единственная, кто отчаянно старалась, пока все остальные спокойно проводили школьную жизнь.

И это не менялось даже после возвращения в общежитие.

Когда она вернулась в свою комнату, её тело заныло от желания свалиться на кровать и уснуть. Но вместо этого она заставила себя пойти к столу и взяться за учебу.

Даже при всей неэффективности, она будет завтра совершенно потеряна, если не рассмотрит темы уроков заранее.

— ... Я не проиграю. Если провалюсь, то моя будущая дочь пройдет через ту же боль.

У неё не переставали литься слёзы.

И когда её сознание начало меркнуть, она свалилась на стол, за которым сидела.

◇ ◇ ◇

Розетте приснился сон.

Ностальгический сон из её детства.

Империя отправила им приглашение на вечеринку во дворце.

Всё еще юная Розетта тогда обрадовалась, но бабушка помрачнела, а мать обняла её со слезами на глазах.

Она не понимала почему они расстроились.

— Мама, бабушка, почему вы плачете?

Обе улыбнулись несмотря на слёзы, глядя на эту невинность.

— Ничего, Розетта. Давай просто как можно больше насладимся вечеринкой.

— Да!

Её мать была бедной, но всё же подготовила ей платье, а бабушка уложила волосы в красивые колечки.

Розетте полюбилась эта прическа.

Но когда она наконец прибыла на долгожданную вечеринку в имперской столице... её встретили насмешки.

Она до сих пор помнила голоса дворян с того раза.

— Что за грязное платье?

— Новый шут из дома Клаудия.

— Зачем вообще они приходят?

Вместо весёлой вечеринки, которую она ожидала, ей стало известно, что их пригласили только для высмеивания и оскорблений.

Этот план придумал покойный император. Он хотел регулярно показывать что происходит с теми, кто выступил против него. Этот обычай держался вот уже почти два тысячелетия.

Невозможно вот так просто избавиться от столь долго устоявшейся традиции.

Некоторые аристократы чувствовали по отношению к ним жалость, но никто не помогал.

Когда Розетта узнала о реальном положении дел, к ней обратилась мать:

— Запоминай джентльменов, которые проявляют к нам милость. В будущем именно они помогут тебе родить ребёнка. Так, дом Клаудия продолжит своё существование.

Причина матриархальности дома Клаудия в том, что они не могут найти партнёров для брака. С главой женщиной остается шанс завести ребёнка, если прогнуться перед авторитетными людьми.

— Розетта... расти красивой. В этом случае мужчины потянутся к тебе.

— Ха?

— Это единственный способ, которым дом Клаудия может завести детей.

Тогда она впервые узнала, почему никогда не видела отца.

Еще одна причина, почему дом Клаудия был матриархальным, в том, что это проще.

Будь главой мужчина, не найдётся женщины, которая согласилась бы стать его женой.

Мужчины всё же могут заводить детей, если есть деньги и оборудование. Всего-то нужно купить яйцеклетку, но всё упирается в финансовую стоимость операции.

Дом Клаудия не мог себе этого позволить.

Дорогостоящий способ не представлялся для них возможным, так что проще было сделать главами только женщин.

Некоторые из них пытались покончить с этой жалкой жизнью, но они постоянно находились под присмотром имперских чиновников, пресекающих все попытки.

Единственный способ для Розетты вырваться из этого ада – подняться вверх.

◇ ◇ ◇

Когда она проснулась, было уже утро.

— Нет, не может быть!

Быстро соскочив, она обнаружила, что завтрак уже прошел. Она побежала в школу, но было уже поздно.

Её форма была помята, а волосы в беспорядке.

Когда она наконец добралась до класса, одноклассники рассмеялись над ней.

И когда Джон увидел Розетту:

— Розетта, не опаздывай. Просыпайся вовремя.

— ... Да. Простите.

Он был с ней не так строг, как с остальными. Обычно он кричит на опоздавших, но похоже уже махнул на Розетту рукой.

«Я всем покажу.»

Одноклассники одаривали её различными взглядами: насмешка, жалость, интерес... как бы там ни было, все они смотрели на неё, как на какую-то редкую зверюшку.

Можно было услышать голоса парней:

— Даже если опаздываешь, как можно выглядеть настолько плохо? Черт, да вы только гляньте?

— По крайней мере за собой то нужно следить.

— ... Нет, Том. Не тебе такое говорить. Взгляни на свои волосы.

Она спешила, так что у неё не было времени на душ, и когда она подходила к своему месту... девушки поприкрывали носы.

— Что за ужасная вонь.

— У меня сейчас нос отсохнет.

— Я знала что она недалёкая, но чтобы еще и воняла.

Розетта понимала, что является худшей в классе.

В этот момент она прошла мимо почетного ученика Лиама.

«... Банфилд» — сжала она зубы.

Он смотрел на Джона незаинтересованным взглядом. Словно она его совсем не интересовала.

Но с этим ничего не поделать.

В таком юном возрасте его уже признали графом, искусным в управлении и полностью освоившим боевой стиль. Вдобавок ко всему, он заработал прозвище «Охотника на пиратов».

Титул, почести и способности – он ребёнок, у которого есть всё. Полная противоположность её самой.

Лиам единственный, на кого Джон ни разу не кричал. Если поточнее, у него просто не было причин.

Лучшие оценки в классе.

К тому же у него превосходные практические навыки.

Но по-настоящему выделяются его боевые навыки. Он всегда побеждает, даже против второго по силе Курта.

Лиам непреклонен, и никому против него не выстоять. Он единственный, с кем никто не пытался затеять драку, так как понимают, что им не победить.

Он совершенно отличается от Розетты. У него было всё.

Розетта ненавидела его, и ничего не могла поделать с этим чувством.

«Я вообще существую в твоих глазах? Терпеть не могу людей вроде тебя, у которых всё есть. Как я могу не ненавидеть тебя.»

◇ ◇ ◇

Тёмный переулок в имперской столице.

Здесь находился гид.

Сжав зубы, он наблюдал за двумя роющимися в мусоре бродягами.

— Проклятье, как я докатился до такого?

Нынешний гид ничем не отличался от них.

Его связь с Лиамом столь сильна, что только его негативные эмоции способны подпитывать гида.

Нынешнее состояние гида эквивалентно питью грязной воды.

Вся испытываемая им боль была из-за Лиамы.

Он ходил, схватившись за грудь, и собирал негативные эмоции. Однако эффективность данного метода была плачевной.

Постоянная боль, вызванная Лиамом, мгновенно иссушала накопленные запасы.

Гид отчасти желал мести Лиаму из-за этого, чтобы освободиться от этих мук.

Ради этой цели он и пытался набрать негативных эмоций.

В этот момент бродяги перед ним затеяли драку.

— Это я нашел еду!

— Заткнись! Она моя! Ты в прошлый раз выпил всё бухло!

Однако, когда гид прошел мимо них, суровые выражения двух бродяг смягчились.

— ... Прости, моя вина. Просто я тоже голоден, может поделим на двоих?

— Ты меня тоже извини.

Они извинились и поделили еду.

Это результат поглощенных негативных эмоций.

Гид заговорил:

— Ну погоди, Лиам. Я отправлю тебя в самые глубины ада.

Брайан(´ω` )«Как же больно. Розетта через столько прошла... Но лорду Лиаму тоже было непросто, знаешь ли!»

<http://tl.rulate.ru/book/26417/801354>